

УДК 346.13

***СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ИСТОЧНИК
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА***

Васькина А.А.

студент,

Дальневосточный федеральный университет,

Россия, г. Владивосток

Аннотация. В настоящей работе автором было проанализировано место судебного прецедента в системе источников предпринимательского права. Рассмотрены две основные точки зрения и их аргументация. Автором исследуется особая роль Постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации, Постановлений Конституционного суда Российской Федерации. Изучается влияние настоящих актов на судебную практику в сфере предпринимательства. Автор приходит к выводу, что судебному прецеденту принадлежит особое место среди источников предпринимательского права. Несмотря на то, что судебный прецедент не признается источником права на официальном уровне, в действительности он выступает в роли такового.

Ключевые слова: Судебный прецедент, источник права, предпринимательское право, Постановления Конституционного суда РФ, Постановления Верховного суда РФ.

JUDICIAL PRECEDENT AS A SOURCE OF BUSINESS LAW

Vaskina A.A.

student,

Far Eastern Federal University,

Russia, Vladivostok

Annotation. In this paper, the author analyzed the place of judicial precedent in the system of sources of business law. Two main points of view and their argumentation are considered. The author examines the special role of the Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, the Resolutions of the Constitutional Court of the Russian Federation. The influence of these acts on judicial practice in the field of entrepreneurship is being studied. The author comes to the conclusion that the judicial precedent has a special place among the sources of business law. Despite the fact that judicial precedent is not recognized as a source of law at the official level, in reality it acts as such.

Keywords: Judicial precedent, source of law, business law, Resolutions of the Constitutional Court of the Russian Federation, Resolutions of the Supreme Court of the Russian Federation.

В юридической литературе спорен вопрос о месте судебной практики и судебного прецедента в российской системе права. Дискуссионной является идея отнесения судебной практики и судебного прецедента к источникам предпринимательского права.

В первую очередь необходимо отметить, что термины «судебная практика» и «судебный прецедент» не являются тождественными в российском праве и их необходимо разграничивать. «Судебный прецедент выносится высшей судебной инстанцией и направлен на его обязательное применение нижестоящими инстанциями при разрешении аналогичных случаев, судебная же практика представляет собой более широкое явление и включает в себя результат правоприменения правовых норм судами нескольких судебных инстанций и представляет собой акт рекомендательного характера, который может быть использован при разрешении аналогичных споров». [18]

На наш взгляд, судебную практику, представляющую собой акты рекомендательного характера, нельзя отнести к источникам предпринимательского права Российской Федерации (далее – РФ), поэтому

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

предметом настоящего исследования выступит наиболее дискуссионная правовая категория - судебный прецедент.

На сегодняшний день в доктрине сложились две основные точки зрения относительно возможности отнесения судебного прецедента и, прежде всего, постановлений Пленумов Верховного Суда РФ (далее - ПП ВС РФ) и постановлений Конституционного суда РФ (далее – постановления КС РФ), к источникам предпринимательского права. Согласно первой точке зрения, судебный прецедент не является источником предпринимательского права РФ. Представители второй точки зрения рассматривают судебный прецедент как источник предпринимательского права РФ. Настоящие точки зрения полярны по отношению друг к другу; признание одной исключает возможное существование другой.

В российской доктрине существуют наиболее компромиссные точки зрения относительно места судебного прецедента в системе источников предпринимательского права РФ. Ряд специалистов отмечают возрастающую роль судебной практики и актов высших судебных инстанций. Делаются выводы о том, что судебное правотворчество постепенно признается источником российского права [17]. Компромиссность подхода проявляется в промежуточности позиции относительно устоявшихся точек зрения, т.е. с одной стороны авторами отмечаются признаки источника предпринимательского права РФ у судебного прецедента, а с другой стороны, ввиду традиционных правовых установок, эти же авторы занимают позицию невозможности отнесения судебного прецедента к источникам предпринимательского права РФ. На наш взгляд, это попытка «сидеть между двумя стульями».

Нам представляется невозможным рассматривать судебный прецедент одновременно и как источник, и как не источник предпринимательского права РФ. Настоящая вариативность способна повлечь негативные последствия для всей судебной системы РФ, в частности, привести к подрыву принципа единства судебной практики, признаваемого высшими судебными инстанциями [7]. Так, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

например, судья арбитражного суда округа N. при разрешении дела рассматривает ПП ВС РФ как общеобязательные акты (поскольку осознает, что при обжаловании настоящего акта, решение, вероятнее всего, подлежит отмене) и ссылается на них в решении. В свою очередь судья арбитражного суда округа R. при разрешении схожего дела не учитывает положения ПП ВС РФ и выносит решение по внутреннему убеждению. Итог – решение противоположно позиции ВС РФ. Решение не обжаловалось и устоялось. Соответственно, по двум схожим делам вынесены разные решения, что противоречит принципу единства судебной практики. Учитывая, что нами исследуется сфера предпринимательства, следует отметить, что любое вынесенное решение, как правило, повлечет для предпринимателя большие финансовые потери и существенно повлияет на состояние его бизнеса. Будут затронуты в том числе и публичные интересы, связанные с развитием малого и среднего предпринимательства.

На основе вышеизложенного полагаем, что необходимо выработать единый подход относительно места судебного прецедента в системе источников предпринимательского права РФ. Для достижения настоящей цели следует провести анализ нынешнего состояния российской системы права в сфере предпринимательства посредством исследования доктринальных учений, законодательства, судебной практики.

Итак, первая точка зрения, согласно которой судебный прецедент не признается источником предпринимательского права РФ. Настоящая точка зрения возникла в XX в. Ее представителями являются С. С. Алексеев, К. И. Комиссаров, Т. А. Савельева, В. В. Лазарев, М. К. Треушников, Я. Ф. Фархтдинов и др. Исследовав позиции основоположников и законодательство РФ, можно выделить следующие аргументы в защиту настоящей точки зрения:

- 1) Признание судебного прецедента источником предпринимательского права РФ не согласуется с характерными особенностями романо-германской правовой семьи, к которой традиционно причисляют Россию.

- 2) Признание судебного прецедента источником предпринимательского права РФ не согласуется с принципом разделения властей, закрепленного в Конституции РФ. Согласно ст. 10 Конституции РФ государственная власть в России осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, а органы каждой из них самостоятельны. В литературе отмечается несовместимость судебного правотворчества с парламентским. С. Л. Зивс полагал, что отнесение судебной практики к числу формальных источников права противоречит принципам верховенства закона и подзаконности. судебной практики. Правотворческая деятельность суда умаляет значение закона.
- 3) Решения высших судов не обязательны для других судов, так как суды самостоятельно толкуют подлежащие применению нормативные предписания, следуя при этом Конституции РФ и федеральному закону РФ (ч. 1 ст. 120 Конституции РФ) [1].

Действительно, в соответствии с общей теорией права и вышеуказанными положениями законодательства РФ, отнесение судебного прецедента к источникам предпринимательского права РФ не представляется возможным. Однако аргументация второй точки зрения, согласно которой судебный прецедент – источник предпринимательского права РФ, является не менее убедительной.

- 1) Отмечается возрастающая роль судебных органов в новых политических и социально-экономических условиях.

Действительно, благодаря судебной практике судьи фактически вносят многочисленные изменения в действующее право. Особенно это касается случаев, когда содержащиеся в законодательстве формулировки страдают неопределенностью. Например, сущность принципа добросовестности, закрепленного в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ), раскрывается наиболее полно в ПП ВС РФ [9]. В процессе сущностного определения принципа

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

добросовестности ВС РФ создаются новые признаки добросовестности, которыми в дальнейшем руководствуется суд. В данном случае ВС РФ практикует такую конкретизацию норм права, которая позволяет говорить о появлении новой нормы. Происходит восполнение существующих пробелов в праве.

2) Особая роль Постановлений Конституционного суда РФ.

Так, будучи принятыми по конкретным делам, настоящие Постановления имеют общий характер и распространяются на всех субъектов, которые могут оказаться в схожей ситуации. Более того, такие постановления рассчитаны на многократность применения. Также Постановления обладают свойством императивности содержащихся в них норм.

При вынесении Постановления КС РФ в сфере предпринимательства КС РФ или признает отдельные положения законодательства не противоречащими Конституции РФ и выявленный конституционно-правовой смысл статей признает общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике; или признает отдельные положения законодательства не соответствующими Конституции РФ и поручает Федеральному Собранию и Правительству РФ внести в действующее правовое регулирование обусловленные настоящим Постановлением изменения.

Так, в Постановление Конституционного Суда РФ от 5 марта 2019 г. N 14-П отмечается, что выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл статей 15 и 1064 ГК РФ, абз. 2 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 10 и п. 3 ст. 59 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике. [5] Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 16 июля 2018 г. N 32-П «Исходя из требований Конституции Российской Федерации и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, Федеральному Собранию и Правительству Российской Федерации надлежит

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

внести в действующее правовое регулирование изменения (дополнения), которые обеспечивали бы надлежащие условия осуществления соответствующего вида предпринимательской деятельности посредством предоставления возможности возмещения расходов на аэропортовое и наземное обеспечение полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от взимания платы за эти услуги, с тем чтобы исчерпание лимитов бюджетных обязательств не являлось препятствием для такого возмещения, а субъекты предпринимательской деятельности не ставились в неравное положение в зависимости от времени обращения за таким возмещением в пределах нормативно установленных сроков. Впредь до внесения указанных изменений в целях обеспечения конституционных принципов справедливости и равенства возмещение расходов на аэропортовое и наземное обеспечение полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от взимания платы за оказанные услуги, субъектам предпринимательской деятельности, обратившимся за таким возмещением в пределах сроков, установленных действующими правилами предоставления субсидий на возмещение недополученных доходов от предоставления соответствующих услуг, должно осуществляться посредством планируемого выделения на эти цели необходимых дополнительных бюджетных средств не позднее следующего финансового года; при этом субъекты предпринимательской деятельности в любом случае не вправе приостанавливать оказание соответствующих публично значимых услуг» [4].

В обоих случаях положения КС РФ общеобязательны и не могут быть проигнорированы правоприменителями. Соответственно, Постановления КС РФ устанавливают, изменяют или отменяют правовые нормы, чем отвечают признакам источника права.

Также КС РФ в ходе проверки конституционности нормативно-правовых актов РФ зачастую применяет расширительное толкование положений

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

законодательства, чем при вынесении соответствующего общеобязательного Постановления, порождает новые нормы права. Так, например, в Постановление Конституционного Суда РФ от 9 апреля 2020 г. N 16-П даются разъяснения относительно принципа экономической свободы [6]. В настоящем Постановлении КС РФ отмечается возможность осуществления экономической деятельности индивидуально либо совместно с другими лицами. При закреплении данного положения КС РФ ссылается на статьи 8, 34 и 35 Конституции РФ. Однако ни в одной из указанных статей не содержится нормы, позволяющей сделать вывод о наличии у субъектов предпринимательской деятельности возможности осуществлять экономическую деятельность совместно с другими лицами. В настоящем Постановлении КС РФ закрепил новую характеристику принципа экономической свободы – осуществление предпринимательской деятельности индивидуально либо совместно с другими лицами, чем породил новую норму права.

Более того, на законодательном уровне закрепляется возможность использования предыдущих постановлений Конституционного Суда РФ. Так, КС РФ без проведения слушания может рассматривать и разрешать отдельные категории дел на основании правовых позиций, содержащихся в ранее принятых постановлениях Конституционного Суда РФ (ст. 47.1), что по своей сути и является судебным прецедентом в рамках конституционного судопроизводства [2].

3) Особая роль Постановлений Пленума ВС РФ.

На сегодняшний день является дискуссионным вопрос относительно общеобязательности ПП ВС РФ для правоприменителя. Ряд ученых полагают, что Постановления Пленума Верховного Суда РФ не являются обязательными для правоприменителя в силу ст. 120 Конституции РФ.

В соответствии с другой точкой зрения, В.В. Демидов, судья ВС РФ, отмечает, что разъяснений по вопросам судебной практики, которые управомочен давать ВС РФ в силу ст. 126 Конституции РФ, можно рассматривать как судебный Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

прецедент, поскольку настоящие разъяснения основаны на требованиях закона и обобщенных данных судебной практики в масштабах страны. Постановления Пленума ВС РФ являются ориентиром, учет которого обязателен для правоприменителя для вынесения законных и обоснованных судебных актов. Игнорирование настоящих разъяснений приводит к постановлению ошибочных судебных решений. [16] На наш взгляд, в данном случае можно утверждать об обязательности настоящих разъяснений ВС РФ.

На сегодняшний день Верховным Судом РФ активно лоббируется прецедентное право. Так, в Постановлениях Пленума ВС РФ для апелляционной и кассационной инстанций закрепили обязательную проверку решения на соответствие позициям Верховного суда РФ [11], [12]. Более того, Разъяснения Пленума по рассмотрению дел в кассации закрепляют: в качестве документов, подтверждающих доводы и возражения по жалобе, сторона может представить материалы судебной практики по делам со схожими фактическими обстоятельствами.

Наряду с Конституционным судом РФ, Верховный суд РФ схожим образом порождает новые нормы права. В настоящее время исключать правотворческий характер ВС РФ практически невозможно. Правотворческую работу Верховного Суда РФ отметил В.В. Путин 23 января 2018 г. в своем выступлении на торжественном мероприятии, посвященном 95-летию Верховного Суда РФ. «Большое значение имеет правотворческая деятельность Верховного Суда. Она позволяет восполнять пробелы в законодательстве, устранять противоречия, придаёт многим нормам большую чёткость и ясность. Важно, чтобы эта работа отвечала запросам граждан, экономики страны, современным тенденциям, которые диктует время, эпоха бурных технологических изменений. Нужно всегда помнить, что право формируется самой жизнью». [19]

Например, разъяснения ВС РФ, данные в Постановлении ПП ВС РФ от 30 июня 2015 г № 28, привели к невозможности применения положений ст. 24 Закона об оценочной деятельности к индивидуальным предпринимателям, хотя

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Закон данной возможности не исключает [10]. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г № 23 положения о незаконном предпринимательстве были дополнены новыми признаками осуществления незаконной предпринимательской деятельности, которые не отражены в российском законодательстве [8].

В Постановлениях Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ), упраздненного в 2014 г., аналогичным образом порождались новые нормы права. Так, например, в п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. N 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» ВАС РФ сформулировал новую правовую норму, определяющую существенность нарушений, возникших в ходе голосования общего собрания акционеров [3].

Отметим, что в действительности при вынесении решения (постановления) суды активно ссылаются на Постановления Пленума Верховного суда РФ и Высшего Арбитражного суда РФ [13], [14], [15].

Таким образом, суды высших инстанций в РФ в действительности порождают новые нормы права, изменяют их, отменяют. Новообразованные нормы права обязательны для правоприменителей. Правотворческий характер деятельности ВС РФ признается на федеральном уровне, Президентом РФ. На законодательном уровне закрепляется возможность использования предыдущих постановлений Конституционного Суда РФ при рассмотрении и разрешении других дел. Вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют о формировании судебного прецедента и его функционировании в российской системе права.

На наш взгляд, настоящее развитие событий закономерно и соответствует мировой тенденции в праве. По мнению И. В. Решетниковой, в настоящее время наблюдается тенденция к сближению источников правового регулирования в странах с различными правовыми системами, что тоже безусловно влияет на статус судебной практики в системе источников. При этом надо особо подчеркнуть, что речь идет не о слиянии двух систем, а лишь об их сближении.

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

В странах общего права в связи с изданием законов и актов делегированного законодательства сужается сфера применения судебного прецедента. И, напротив, в государствах с континентальной правовой системой заметно повышается значение судебной практики в регулировании общественных отношений.

Таким образом, судебный прецедент не чуждое явление для российской правовой системы в целом и для предпринимательского права в частности. Судебному прецеденту принадлежит особое место среди источников предпринимательского права. Несмотря на то, что судебный прецедент не признается источником предпринимательского права на официальном уровне, в действительности он выступает в роли такового. Официальное признание в России судебного решения в качестве самостоятельного источника права вряд ли поставит знак равенства между английским и российским прецедентным правом. Не замечать всего того, что происходит вокруг судебных решений, по-прежнему механически утверждать, будто прецедент не является источником права в правовой системе России, — это означает одно: в теоретическом плане «топтаться» на месте с закрытыми глазами, а с точки зрения практики игнорировать действительную роль судебных решений в регулировании общественных отношений.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) "О Конституционном Суде Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021)
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 N 14-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона

"Об акционерных обществах", статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО "Медиа-Мост" и ЗАО "Московская Независимая Вещательная Корпорация"

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2018 N 32-
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2019 N 14-П
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.04.2020 N 16-П "
7. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12 июля 2006 г. N 3-ПВ06, <https://www.vsrp.ru/files/12515/>
8. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве»
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"
10. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 30 июня 2015 г № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости»
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 N 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 N 13 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции"
13. Решение от 3 октября 2022 г. по делу А34-9642/2022

14. Решение от 5 октября 2022 г. по делу А24-2737/2022
15. Постановление от 29 сентября 2022 г. по делу А05-2231/2022
16. Демивовы В.В. «О роли и значении Постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации», <https://www.vsrf.ru/files/11552/>
17. Губин Е.П. . Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития : монография / МГУ имени М.В. Ломоносова ; 664 с.. - ISBN 978-5-7205-1554-6. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1078912>.
18. Челпан, В. И. Соотношение судебной практики и судебного прецедента в российском праве / В. И. Челпан. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 13 (199). — С. 215-216. — URL: <https://moluch.ru/archive/199/49141/>
19. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/56688>

Оригинальность 79%